

Полухин Олег Николаевич,
ректор НИУ «БелГУ», д. полит. н., профессор

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР
СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
(приветственное слово участникам конференции)**

Перспективы развития демократии в России актуализируют необходимость последовательного реформирования концептуальных основ механизма защиты публичных прав и свобод граждан и организаций. Принятие половинчатых решений в области утверждения новых стандартов обжалования решений и действий органов публичной власти с большой степенью вероятности может привести к дискредитации идей административной реформы и расширению диапазона правового нигилизма населения.

Учитывая, что государственная деятельность в значительной степени основывается на политических и правовых предписаниях, ее эффективность целесообразно рассматривать не как особенность правового регулирования, а скорее как объективную возможность, трансформация которой в реальность зависит от влияния определенных факторов.

Реформирование общества (внешний фактор), как и потребности оптимизации управления государством (внутренний фактор), обуславливают необходимость улучшения качественных параметров данного процесса. Эффективность во многом подвержена влиянию факторов, находящихся в сфере правореализации, к числу которых относится фактическая обеспеченность правовых предписаний материальными и организационными ресурсами, в том числе и качественным выполнением своих обязанностей государственными органами.

Необходимо выделять конкретные объекты правового регулирования, приближенные к целям государства и производные от интересов личности и общества, в первую очередь:

- права и свободы отдельной личности, отдельного гражданина, его правовой статус;
- общественные материальные и духовные ценности, систему общественных отношений и норм поведения, законные интересы общества, коллективов и других объединений граждан по различным признакам;
- законодательство, статус государственных органов и их должностных лиц;
- правовую защищенность граждан, общественных объединений, органов государства и т.д.

Бюрократическая инертность, присущая системе органов государственной власти, приводит к тому, что она слишком медленно меняет свой внутренний уклад в ответ на поступающие от общества запросы и требования. Эта инертность является тяжелым следствием установившихся и устоявшихся традиций и обычаев, соображений престижа и материальных стимулов.

Общество характеризуется значительно большей интенсивностью процессов развития, тогда как система государственных органов более консервативна и менее динамична, что приводит к определенным противоречиям. Система, обладающая неадекватным содержанием, с трудом воспринимает внешние технологические инновации, оказывая сопротивление их внедрению даже непроизвольно.

Настроение общества, как и любое другое социальное настроение, не отличается стабильностью, однако это не лишает его внутренней готовности к сопротивлению обстоятельствам. У населения появилось явно выраженное чувство стремления к покою, безопасности, что выражается в обращении к силе, которая сможет защитить население от произвола.

Характер взаимоотношений между государственными органами и населением представляет собой один из значимых индикаторов социально-политической ситуации в стране. Совершенствование взаимоотношений государства и личности требует поиска взаимоприемлемых решений и инициативного взаимодействия на основе готовности к консенсусу. Необходимо, чтобы не только государство, но и само общество проявили желание разрешить проблему. Без этого невозможно обеспечить эффективность социального взаимодействия и адекватной коммуникации. Правовые ограничения призваны при этом обозначить пределы негативной активности и создать условия для повышения уровня позитивной активности населения.

Проблемой выступает и то, что подчас государство не только неэффективно выполняет свои функции, но и само нарушает права граждан. Факты беззакония в деятельности властных структур опасны не только тем, что причиняют непосредственный вред конкретному лицу, но и порождают правовой нигилизм общества.

Права и свободы человека составляют условия его нормальной жизнедеятельности, своеобразный каталог социальных, юридических и политических благ и возможностей, которыми он может свободно пользоваться. Ограничение прав осуществляется путем прямых запретов использования некоторых из них, а также посредством исключения какого-либо правомочия из содержания конкретного права или же установлением специального порядка реализации такого права. Институт ограничения прав включает нормы конституционного, административного, гражданского и других отраслей права, регулируя отношения власти и подчинения в обществе.

Граждане страны обязаны выполнять свой долг перед обществом и защищать интересы государства. Поэтому они должны знать, что им придется смириться с установленными государством правовыми ограничениями, так как закон, мораль, общечеловеческие ценности имеют приоритет и должны господствовать в демократическом обществе. Реализация права на свободу налагает особые обязанности по отношению к государству и обществу и именно поэтому может быть ограничена в тех пределах, в которых этого требуют интересы обеспечения защиты общественной нравственности, здоровья, прав других граждан.

Несмотря на относительную самостоятельность, право, как и другие виды социальных норм, осуществляет специфические регулятивные функции не изолированно, а в тесном взаимодействии с другими социальными регуляторами, в частности, моралью. Концептуальный пересмотр государственной деятельности, создание новой модели взаимодействия человека и власти обуславливают реорганизацию не только механизма реализации публичных прав и свобод, но и выбор качественно иной системы защиты и восстановления нарушенных интересов. Процедура защиты прав и свобод является составной частью механизма реализации права, отражающий уровень развития общества и государства.

При этом нельзя не отметить потребность современного российского общества и государства в эффективном правовом регулировании. Приближение к нему связано, как представляется, не просто надлежащим «правовым покрытием», качеством отдельной нормы и всей законодательной канвы, мастерством правоприменителя. Нужны такие регулятивные воздействия, использование которых с высокой долей вероятности приведет к именно востребованным результатам. Возможно, для всех областей правового регулирования не найдется универсальных решений ввиду, например, принципиального отличия задач, потребностей публичной и частной сфер, их подверженности тому или иному методу правового влияния. Но если бы не было полезным и продуктивным обмениваться теоретико-правовыми, юридико-прикладными, отраслевыми и иными научными находками, вряд ли можно было бы ожидать, что к обсуждению, казалось бы, не столь острой темы присоединятся ученые восьми стран, двенадцати городов России, совокупно представляющие более тридцати высших учебных заведений.

Помимо показательного территориально-структурного среза участников конференции заслуживает быть отмеченным и научно-статусный. В конференции принимают участие не только представители научно-образовательной среды – доктора наук и профессора, кандидаты наук, доценты, аспиранты, магистранты, иные обучающиеся, но и, как принято говорить, практики. Тем самым, по меньшей мере, поддерживается преемственность «научных поколений» и расширенный по тематике диалог обучающихся, обучаемых и представителей работодателей.

Считаю значимым отметить, что, несмотря на склонность юриспруденции к формализации, научные форумы, посвященные актуальным проблемам юридической науки, отличаются неформальным их обсуждением. Пусть и на данной международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию НИУ «БелГУ», царит такая «диалектика»!